

Глава 268: Ах, да, переговорщик

(Лиан Ли POV)

- Отступаем! Отступаем на вторую линию! Инженеры! Двигайтесь вверх по второй линии защиты! Сейчас же!

Приказ принцессы Гуйин потряс всех до глубины души, и мы начали двигаться, как она велела.

Армия Донга, вышедшая из первой пещеры, была определенно удивлена, увидев перед собой баррикады, но они быстро оправались, чтобы идти вперед и остановиться на небольшом расстоянии от наших ловушек.

Тем временем рабочие делали то, что им было приказано, вытаскивая повозки и сломанную мебель, которую они приготовили использовать в качестве второй линии обороны, если первая линия будет прорвана.

Было нелегко заставить паникующих и плохо обученных крестьян организованно отступить, но нам повезло, что основная армия Донгов была слишком удивлена нашим присутствием, чтобы действительно броситься в погоню. Было очевидно, что они ожидали, что их небольшое нападение здесь останется незамеченным. Группа Донгов из первых рядов была воодушевлена нашим отступлением и думала, что они смогут пролить первую кровь в этой войне. Они вырвались из своего строя и бросились в атаку, опустив копья и ожидая пронзить отступающих солдат.

Манами шагнула вперед и подняла стену огня, остановив их.

Хотя огонь был быстро потушен одним из Практикующих Донга, ему удалось удержать их от новой атаки, что позволило выиграть нам достаточно времени, чтобы все успели отступить за вторую линию обороны.

Конечно, эта линия обороны была не такой прочной, как та, что была напротив пещеры, но пока этого должно быть достаточно.

Любой из нас мог бы начать убивать их первым, но это уничтожило бы все шансы на переговоры, чего мы хотели, так как это поможет нам задержать их наступление.

Однако это не меняет того факта, что сейчас мы находимся в очень невыгодном положении.

Какой-то человек в доспехах на лошади едет впереди средней колонны, осматривая кольцо баррикад, которые должны были стать нашей первой линией обороны.

Было очевидно, что он был кем-то важным, поскольку его броня была украшена гигантским пером, которое, казалось, компенсировало что-то, застрявшее на его шлеме.

Он ухмыльнулся, прежде чем повернуться к нам: - Неужели командующий силами Сопrotивления... не выйдет на переговоры?

Похоже, он недооценивал нашу численность. Поскольку большинство из нас было скрыто за баррикадами, они не смогли точно определить, сколько войск противостояло им. Это может работать как на нас, так и против нас.

- Только самого командира, пожалуйста, прямо к этой стене, если хотите - продолжал мусор.

Я могла слышать ропот команды позади меня, которые советовали не делать того, что хотела сделать Гуйин.

Но, похоже, Гуйин опустила ногу и бросилась вперед, крича, чтобы отодвинули одну из баррикад.

Ближайшие к ней солдаты повиновались, поспешно отодвинув одну из перевернутых повозок в сторону, чтобы пропустить принцессу.

Принцесса уверенно шагала вперед, явно безоружная. Единственной броней, которая была на ней - то был ее стальной шлем, закрывавший верхнюю половину лица с прорезями для глаз.

В то время как другие, возможно, считали ее глупой за это, мы, сестры, знали, что ее настоящая сила заключалась в ее Молнии, а не в каком-то куске металла, который она носила на поясе.

Более важным было то, что это заставило врага ослабить бдительность, думая, что она действительно безоружна.

Гуйин остановилась на некотором расстоянии от баррикады и скрестила руки на груди, не выказывая никакого страха перед армией, стоявшей перед ней.

Придурок приподнял бровь, глядя на нее, прежде чем разразиться хохотом.

- Хахахаха! Ты? Маленькая девочка, ты находишься в неправильном месте! Где твой папа? Папа знает, что его маленькая девочка играет в солдатиков? Хахахаха!

Гуйин проигнорировала его насмешку: - Ты просил переговоров, так давай устроим их. Или собаки Донга способны только лаять?

- Хе-хе. Острая на язык, а? Я думаю, что не возражал бы против другой женщины на поводке, чтобы тренироваться. Как насчет этого? Подойди ко мне, и я даже позволю тебе быть моей наложницей!

Клянусь, Каждая из этих бесполезных свиней думает только головой между ног, он даже не потрудился представиться.

- Ты пришел в нашу страну с далеко не добрыми намерениями и думаешь, что можешь делать все, что захочешь? - прорычала Гуйин.

- Возвращайтесь со своими собаками обратно к себе в конуру, генерал, или я отрежу вам яйца и насажу их на пики. Уходите, пока я щедра, иначе семьи ваших собак даже не получат обратно ваши тела.

Эта угроза прошла, как и ожидалось.

Смеялся не только генерал-идиот, но и стоявшие за ним офицеры и солдаты.

- Малышка, ты действительно не очень хороша в этом, не так ли? Вы дочь мэра этой деревни? Ты должна была позвать своего короля на помощь, может быть тогда, я бы отнесся к твоей угрозе более серьезно! Ха-ха-ха!

Гуйин молчала, предпочитая смотреть прямо на него.

- Вот тебе встречное предложение, девочка - усмехнулся генерал.

- Все вы сложите оружие и тихо выйдете из своих баррикад. Я чувствую себя сегодня довольно великодушным, поэтому даже пощажу всех. Как насчет этого?

Гуйин заколебалась, хотя я знала, что это всего лишь игра - Что ты тогда с нами сделаешь?

Идиот заглотив наживку: - Эх, ничего, конечно! Просто поприветствуйте нас как ваших новых повелителей и присягните мне на верность! Мы здесь не для того, чтобы грабить и убивать, мы здесь только для того, чтобы

завоевывать! Мы пощадим всех, кто подчинится нам! Теперь все, что тебе нужно, это преклонить колена передо мной, не так уж сложно, верно?

Гуйин остановилась и демонстративно оглянулась в нашу сторону.

Кое-кто из людей был бы потрясен его предложением, каким бы дикоим оно ни было. Если

принцесса отвергнет его, они могут поверить, что Гуйин был безжалостным разжигателем войны.

Молчание растянулось на некоторое время, и Гуйин просто переводила взгляд с нас на землю.

- Либо живи, либо умри, девочка. Делай свой выбор - прорычал говнюк, явно теряя терпение.

Гуйин снова повернулась к нему: - Что ты собираешься делать с остальной частью страны?

Это заставило генерала расплыться в улыбке: - О, мы предлагаем всем то же самое, конечно! Откажитесь от своей верности нынешнему правителю, и мы примем вас как наш народ!

Ах, я вижу, что пара солдат уже колеблется. Среди них начали распространяться шепотки: - Может быть, это не так уж и плохо

- Мы будем просто вассалами

- Ничего не изменится.

Я могу только надеяться, что Гуйин знает, что делает.

Она сняла шлем, открывая свою красоту всем, кто находился поблизости.

Даже генерал был ошеломлен и несколько секунд не мог прийти в себя.

Она подняла руку с тремя поднятыми пальцами: - У меня есть три условия для вас. Вы не причините вреда моему народу, вы будете относиться к нам справедливо, и дань, которую мы должны будем выплачивать, не должна ослабить нашу страну до такой степени, что она не сможет функционировать.

Вокруг меня одобрительно закивали.

Напыщенный придурок махнул рукой, вытирая слюну со рта: - Это можно устроить. А теперь бросай свое оружие и иди ко мне, мы можем провести церемонию нашего союза в каком-нибудь уединенном месте, хе-хе.

- Сначала нам нужно это изложить в письменном виде - заметила Гуйин, не двигаясь ни на дюйм.

- Я сделаю это позже.

- Нет, сейчас. Вы должны подписать это, и только тогда мы сможем провести церемонию. До тех пор никто из моих людей не сдвинется с места.

Это заставило свинью зарычать: - Ты не в том положении, чтобы что-то требовать, девочка! Я предлагаю только смерть или жизнь! Я сделаю с этой страной все, что захочу, и у вашего так называемого народа даже не будет средств остановить меня! Я сожгу ваши поля дотла и возьму ваших матерей и дочерей и превращу из них послушных игрушек!

Вся доброжелательность солдат вокруг меня к свинье была мгновенно разрушена, каждый из них теперь пристально смотрел на собак перед нами с желанием пронзить их своими копьями.

Гуйин снова надела шлем на голову: - Тогда нам больше нечего сказать. Мы будем сражаться с вами до последнего человека и убьем каждого из вас, кто осмелится войти в нашу страну без приглашения.

- Для таких паразитов, как вы?! Мне даже не нужно использовать всех, чтобы уничтожить вас!
- взревел он.

Гуйин проигнорировала его, развернулась и, не оглядываясь, направилась к нам.

Хотя было бы лучше, если бы ей удалось задержаться еще на некоторое время, это было уже достаточно хорошо, так как эта небольшая перепалка подняла войска и подняла их боевой дух на самый высокий уровень. Это также заставило его смотреть на нас свысока, и, если повезет, он отправит за нами только одну секцию, сосредоточившись на удалении наших ловушек и баррикад.

Она проскользнула обратно через щель в баррикаде, позволив солдатам снова закрыть ее, прежде чем посмотреть на людей, собравшихся перед ней.

Не нужно было произносить ни слова, когда она подняла кулак в воздух.

Солдаты последовали ее примеру, их лица были суровы и полны решимости уничтожить врагов, которые будут приближаться к нам.

Теперь остается только надеяться, что мы продержимся до прибытия Элории...